

В. Г. Гусаков

ВОПРОСЫ РЫНОЧНОГО РАЗВИТИЯ **АПК**

И з б р а н н ы е т р у д ы

КНИГА **2**

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

В. Г. Гусаков

**ВОПРОСЫ
РЫНОЧНОГО
РАЗВИТИЯ** **АПК**

И з б р а н н ы е т р у д ы

В двух книгах

КНИГА **2**

 Минск
«Беларуская навука»
2013

УДК 338.436.33:338.242(476)

ББК 165.32(4Бел)

Г96

Р е ц е н з е н т ы:

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси Г. И. Гануш,

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси З. М. Ильина

ISBN 978-985-08-1504-0 (кн. 2)
ISBN 978-985-08-1471-5

© Гусаков В. Г., 2013

© Оформление. РУП «Издательский дом
«Беларуская навука», 2013

ВВЕДЕНИЕ*

Современная аграрно-экономическая реформа охватывает комплекс проблем макро- и микроэкономического характера и призвана в корне преобразовать сквозные экономические отношения, систему хозяйственного и государственного управления, сделать их гибкими и эффективными, адаптированными к условиям рынка. В связи с этим многие предпринимаемые меры требуют тщательной оценки, анализа и апробирования. Однако осуществить это не всегда удастся в силу неизведанности и новизны принимаемых решений, в результате чего в практику внедряются маловыверенные идеи и предложения.

Между тем существует многоаспектный зарубежный и отечественный исторический опыт, критическое изучение и использование которого позволяет избежать многих просчетов и упущений.

Одним из наиболее характерных и привлекающих внимание периодов с точки зрения современной реформы и построения динамично развивающейся экономики является новая экономическая политика (нэп), действовавшая в период с 1921 по 1929 г. и позволившая реализовать масштабные мероприятия по изменению экономического положения в стране, приданию им необходимого динамизма и развития. Период этот, однако, остается далеко не изученным и полузабытым. Вместе с тем его детальное изучение позволяет найти многие верные решения и ответы на вопросы, возникающие в современной экономической теории и практике хозяйствования.

Теоретическая сущность нэпа в деревне заключалась, как известно, в замене продразверстки продналогом (составившим несколько более 50% прежней разверстки); в прекращении преследований частных торговцев и, следовательно, в допущении свободной торговли; в разрешении в определенных размерах наемного труда; в допущении аренды; в восстановлении и поощрении кооперации; в переходе в значительной мере к экономическим методам государственного регулирования сельского хозяйства; в налаживании эквивалентного обмена между городом и деревней и т. п.

* Печатается по: *Гусаков, В. Г.* Необходимость, проблемы, решения, противоречия / В. Г. Гусаков. – Минск: Белорусский НИИ экономики и информации АПК, 1999. – 168 с.

Опыт нэпа бесценен, но его все же нельзя идеализировать. Этому периоду также были присущи серьезные недостатки, прежде всего позволившие укрепиться административно-бюрократической системе, в связи с чем он потерпел крах.

Нэп не представлял стабильной долгосрочной политики. Это была лишь тактическая мера в руках революционных экстремистов. Каждый последующий год нэпа имел свою специфику, отличался комплексом мер, задаваемых административными органами. И надо отдать должное, что на том этапе соединения раскрепощенного крестьянского труда с централизованным администрированием и государственным регулированием аграрного производства и товарно-денежных отношений давали свои плоды. Страна быстро встала на ноги и стала набирать темпы экономического развития до тех пор, пока командные методы не стали преобладать над экономическими.

Также следует отметить смелость и масштабность принимаемых в то время решений, хотя опыта экономических преобразований и эффективного хозяйствования у революционного правительства почти не было. После политики военного коммунизма нэп представлял значительный прогресс, поскольку восстанавливал экономическую свободу и многообразие хозяйствования, эквивалентность товарообмена, действие закона стоимости. Но во многом это были полумеры и временные уступки, действенность которых нельзя сравнить даже с периодом Столыпинской аграрной реформы. Проводилась искусственная политика дифференциации крестьян, ущемления прав и свобод зажиточных крестьян, ограничения районов товарооборота, решения государственных проблем за счет крестьян и выкачивания средств из деревни.

В настоящей книге сделана попытка объективного анализа нэпа и всего комплекса макро- и микроэкономических мероприятий в их хронологической последовательности. Объективность определяется тем, что источниками информации послужили в основном официальные материалы руководящей партии и правительства, постановления, законы, декреты по различным вопросам хозяйственной организации. В работе дается также анализ воззрений видных деятелей партии, государства и науки, которые были проводниками и идеологами экономического и социально-политического переустройства страны того периода. Книга носит информационный характер, но содержит основополагающие выводы, весьма полезные для теории и практики современного и перспективного эффективного хозяйственного строительства.

**ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ СТРАНЫ ПЕРИОДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ПЕРЕУСТРОЙСТВА. НЕОБХОДИМОСТЬ И СУЩНОСТЬ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Движение нынешней реформы аграрного хозяйственного механизма состоит в направлении к гибкому согласованию экономических интересов, к управлению интересами и через интересы. Это предполагает создание механизма выявления и учета экономических интересов различных уровней хозяйствования, в связи с чем коренным образом изменяется положение товаропроизводителей, весь набор инструментов их деятельности. Важно, чтобы такой механизм был саморегулирующимся и отвечал потребностям предприятий, хозяйств и работников. Создать подобный механизм призвана экономическая политика, которая в современном понимании должна задавать общее направление и конкретную цель экономического развития аграрной экономики на определенный период, используя для этого систему организационно-экономических рычагов (индикативное планирование, оргструктуры, модели экономических отношений, ценообразование, налоговую систему и т. д.). Надо сказать, что организационно-экономический инструментарий оказывает существенное влияние на цель и направления развития экономики, определяя конкретный характер ее реализации, но основное его направление – обеспечить достижение задач экономической политики.

Экономическая политика имеет своей функцией формировать структуру субъектов хозяйственного механизма, систему экономических отношений между ними, порядок применения стимулов, побуждающих субъектов к реализации цели экономической политики, в тех формах, которые требуются всей совокупностью объективных условий аграрного сектора на определенном этапе его развития. Практика сельского хозяйства, безусловно, противоречивее всех теоретических постулатов. Несложно сбалансировать экономическую политику с аграрным хозяйственным механизмом, если они отлажены и консолидированы. Здесь уже хозяйственный механизм автономно, без специальных усилий экономической политики, действует в направлении достижения ее цели. Однако если экономическая политика, как и хозяйственный механизм, находится в стадии коренных преобразований, необходимо специальное изучение институтов ее становления, нахождения действенных форм связи с хо-

зяйственным механизмом, поскольку от того, какую сущность приобретает экономическая политика, во многом зависит эффективность функционирования хозяйственного механизма.

В этом заключается противоречие и единство хозяйственного механизма и экономической политики. Они находятся в постоянном противоборстве, но неразрывны. Более того, экономическая политика представляет собой экономическое, политическое, правовое и идеологическое обеспечение хозяйственного механизма и одновременно является его составной частью как производная системы надстроечных отношений. Вместе с тем функции надстройки не только определяют движение базисных отношений, но и вытекают из них. Это бесконечное единство борьбы противоположностей служит истоком их эволюционного развития. Задача экономической политики – способствовать развитию хозяйственного механизма, создавать благоприятные условия для его эффективного функционирования. Поэтому критериями ее реальной динамики может быть лишь баланс позитивных и негативных тенденций. Многогранность реформы порождает многокритериальность оценки ее прогресса, вынуждает по каждому элементу хозяйственного механизма искать свою систему координат для измерения ее балансового итога.

Аграрная экономическая реформа как развивающийся во времени и пространстве процесс включает три последовательные стадии: разработку концепции формирования целостного хозяйственного механизма; перевод общего замысла на язык экономической политики законов и решений; практическую реализацию цели и задач, реальное проявление конкретных хозяйственных последствий реформированного устройства аграрной сферы, для чего необходимы предварительная научная разработка методов и средств реализации цели и задач, изучение элементов системы хозяйствования и разработка рекомендаций по повышению их действенности, формулирование принципов и моделей функционирования организационно-экономических отношений в новых условиях. Как видим, экономическая политика направлена на адаптацию инновационной концепции к конкретным условиям практики, увязку ее с действием нового организационно-экономического аппарата.

Будучи тесно взаимосвязанными, эти стадии тем не менее обладают своей автономной динамикой и, следовательно, каждая из них имеет собственный баланс позитивных и негативных тенденций, что обуславливает необходимость самостоятельного рассмотрения функций хозяйственного механизма через призму экономической политики сельского хозяйства.

Уроки непрерывных модификаций прежнего советского сельского хозяйства убеждают, что в основе причин, обуславливающих по преимуществу поверхностный характер его изменений, лежала боязнь управленческих органов коснуться таких основополагающих понятийных экономических конструкций, как собственность, земельные отношения, рынок, конкуренция товаропроизводителей, ряда других системных элементов.

Между тем такие противоречия традиционного хозяйственного механизма, как хроническая диспропорциональность элементов, несовместимость интересов хозяйств с объективными потребностями непрерывного технико-технологического обновления производственной сферы, бесхозяйственность в использовании ресурсов, безразличие аграрной экономики к запросам потребителей, приобрели устойчивый характер. Огосударствление собственности, раскрестьянивание, превращение тружеников сельского хозяйства в так называемую совокупную рабочую силу разрушали механизм индивидуальных и коллективных экономических интересов в воспроизводстве стимулов, накоплении собственности. Воспроизводство фондов во многом перекладывалось на плечи государства, которое постоянно увеличивало долю вложений в основной и оборотный капитал в составе национального продукта сельского хозяйства. Товаропроизводители от непосредственного участия в воспроизведенной функции (кроме трудозатрат) практически отстранялись. Болезнь атрофии интереса этим еще более загонялась вглубь. Снижалась эффективность использования производственных ресурсов, падали темпы экономического роста, а размеры капитальных вложений уже не могли сохранить устойчивость и равновесие аграрно-экономической системы, поскольку доля вложений в текущее потребление (уровень социальной инфраструктуры) достигла практически минимальной величины, при которой экономические стимулы непременно угасают. Это не могло оставаться незамеченным и не беспокоить руководящие органы.

По существу, со второй половины 50-х годов XX в. и по настоящее время не наблюдалось перерыва в частичных усовершенствованиях аграрного хозяйственного механизма. Но новые государственные решения и экономические эксперименты не давали ощутимых результатов. Вот почему динамика радикальной реформы хозяйственного механизма не может быть оценена правильно без учета прошлых реформ и особенно отличающихся сравнительной результативностью и отвечающей им экономической политики, выступающих своеобразными критериями меры активности современного процесса реформирования.

В ряду реформ наибольшее внимание обращает на себя реформа 1921 г., провозгласившая новую экономическую политику (нэп), сутью которой была замена политики военного коммунизма и адекватной ей продразверстки продовольственным налогом (продналогом). Как составной элемент нэпа продналог представлял не отдельный хозяйственный рычаг, а систему, в сущности всю политику по отношению к крестьянству, основанную на экономических методах. Это подтверждается хотя бы тем, что с 1924 г. вообще не существовало натурального налога (в виде тех или иных продуктов), а имелся денежный налог (хотя по-прежнему сохранялось название «продналог»).

Период нэпа представляет интерес для исследователей не только своей радикальностью и результативностью, но и теоретическим содержанием концепции реформы, заключающимся в понимании ключевой роли отношений соб-

ственности для судеб экономического прогресса страны. Ситуация в сельском хозяйстве накануне 1921 г. в некоторых общих чертах напоминала современную: крестьяне стремились к самостоятельному независимому труду, не до конца задавленная государственным аппаратом кооперация подавала признаки жизни и могла быть возрождена, чрезвычайно низкая производительность труда и недовольство масс заставляли думать о переменах, крестьяне продолжали сопротивляться политике продразверстки и требовали, чтобы с ними считались как с хозяевами произведенной продукции, число коммун сокращалось, госхозы, за небольшим исключением, были нерентабельны. Конечно, небольшое их число существовало на дотациях государства и представлялось в виде образцов будущего хозяйствования, но они не могли существенно влиять на экономическую политику. Кроме того, истомившийся по мирному земледельческому труду сельский труженик не склонен был перекраивать свою жизнь под «социалистические» образцы ведения сельского хозяйства. По мере затухания Гражданской войны «военная необходимость» продразверстки отпадала. Переход к политике милитаризации труда был не популярен в массах, особенно среди крестьянства.

Для более четкого представления периода, предшествующего нэпу, охарактеризуем вкратце политику милитаризации труда, к сожалению, слабо отраженную в экономической литературе.

Она была принята IX съездом РКП(б) и проводилась в жизнь партией и государством в течение 1920 г. [52, с. 149–181]. С докладом на съезде от имени ЦК выступил В. И. Ленин. Подводя итоги победы в Гражданской войне, он подчеркнул, что это «историческое чудо» возможно лишь на основе дисциплины, организации и самопожертвования [61, с. 242]. Теперь, по его мнению, настало время использовать наше величайшее историческое преимущество в мирном строительстве и «... с решительностью направить трудящиеся массы на путь использования армии для решения основных и очередных задач» [61, с. 248]. Основной путь – принуждение. «Мы трудовую повинность и объединение трудящихся осуществляем, нисколько не боясь принуждения, ибо нигде революция не производилась без принуждения, и пролетариат имеет право осуществлять принуждение, чтобы во что бы то ни стало удержать свое» [61, с. 249].

Со специальным докладом по этому вопросу от имени ЦК выступил Л. Д. Троцкий. План Л. Д. Троцкого вызвал, однако, некоторые сомнения.

Один из главных моментов состоял в сугубо практическом вопросе: производителен ли принудительный труд? По мнению Л. Д. Троцкого, вопрос этот был второстепенным по двум причинам. Во-первых, отсутствие принуждения для социалистической организации труда – дело «более или менее отдаленного будущего». Сегодня же, по его словам, выбирать не из чего. Во-вторых, развивая ответ теоретически, он говорил: «Неправда, что принудительный труд при всех обстоятельствах и при всех условиях непроизводителен. Здесь вопрос в классовом содержании принуждения: кто, кого и для чего принуждает» [174, с. 139–140].

Далее Л. Д. Троцкий подчеркивает, что социалистическому обществу «высокая производительность труда не дается сама собой. И мы стоим перед необходимостью применения сложнейшей системы средств и методов – агитационных, организационных, поощрительных и карательных – для того, чтобы повысить производительность труда на тех «принудительных», т. е. плановых, а не вольных рыночных основах, на которых строится все наше хозяйство» [174, с. 140]. По мнению Л. Д. Троцкого, в хорошо организованном социалистическом хозяйстве, когда из «массы мужицкого сырья» выплавляются социалистические «сочлены» единого общественного организма, принуждение «не будет ощущаться». Ибо труд станет необходимостью. В связи с этим он открыто заявляет, что мы «убили вольный рынок» и должны создать единый хозяйственный план. Вместе с тем подчеркивает, что мы не можем дожидаться, пока его поймут каждый крестьянин и крестьянка. «Мы должны заставить каждого стать на то место, на котором он должен быть». Лишь на этом пути, по его словам, «в течение ряда лет, десятилетий» возможно обеспечить такое повышение производительности труда, такую ее высоту, которая ни при каком другом строе невозможна [174, с. 140].

В 1920 г. СТО принимает постановление «О трудовых частях», где, в частности, подчеркивается, что в целях достижения планомерности в деле снабжения народного хозяйства рабочей силой и организационного использования всех трудовых сил, освобождающихся в связи с окончанием боевых действий на фронтах: 1) предоставить Народному Комиссариату труда право организовывать по мере надобности трудовые части. Существующие трудовые армии и части, занятые работами необоронного характера, передать в ведение Наркомтруда; 2) трудовые части, предназначенные для удовлетворения потребности в рабочей силе всех хозяйственных органов республики, должны служить организационными и пропускными органами Наркомтруда для мобилизуемых на трудовые цели [81].

В целом замыслу милитаризации труда суждено было воплощаться в жизнь в срок немногим более года, и, естественно, он не был воспринят крестьянством. Практика показала бесперспективность такой политики, вызывающей углубление противоречий между трудом и работниками, незаинтересованность в сколько-нибудь эффективном труде. Вскоре идеи милитаризации труда были отвергнуты партией как негодные для социалистического хозяйства.

Однако по стечению обстоятельств они со всей полнотой были воплощены И. Сталиным в ходе коллективизации и последующего колхозного строительства. Последствия сохраняются до сих пор и проявляются в мобилизации предприятий и организаций, населения и армейских частей на сельскохозяйственные работы в наиболее ответственные периоды посевной и уборочной кампаний.

Обострение хозяйственной ситуации к концу 1920 г. потребовало пересмотра экономической политики. В экстренном порядке принимается ряд законодательных актов по нормализации хозяйственной жизни. Так, 27 мая 1920 г.

декретом ВЦИК «Об увеличении размера землепользования в трудовых хозяйствах» были изменены те статьи Декрета о социализации земли и положения о социалистическом землеустройстве, в которых определялись предельные размеры хозяйств. В пользовании трудового населения, ведущего интенсивное земледельческое (товарное) хозяйство, оставлялось все то количество земли, которое находилось в его фактическом пользовании и обрабатывалось силами самого хозяйства, «хотя бы это количество земли было выше установленных для данного района норм наделения землею» [17, с. 338]. Увеличение размера землепользования распространялось на все трудовые земледельческие хозяйства без различия форм и землепользования (общинная, товарищеская, отрубная, хуторская и т. д.).

В это же время Декретом СНК вводится «Положение о сельскохозяйственных и промысловых кооперативных организациях» [18]. Согласно ему, добровольно образуемые сельскохозяйственные и промысловые кооперативы, имеющие целью организацию производства продукции, содействие его улучшению, снабжение своих членов орудиями производства и сбор производимых продуктов для передачи их кооперативным объединениям и государственным органам, относились к первой степени важности. Им предоставлялась значительная свобода деятельности вплоть до объединения в районном, губернском и общероссийском масштабе в автономные и независимые секции союзов по отдельным отраслям сельского хозяйства.

Вслед за этим СНК принимает Декрет «О финансировании кооперации», в соответствии с которым кооперативным организациям, выполняющим задания по производству продукции, должны были предоставляться все необходимые средства из кредитов соответствующих ведомств [19].

После ряда неудавшихся хозяйственных экспериментов с введением «непосредственно коммунистических отношений», с усилением разрушительных тенденций, после голода 1921 г. последовали более радикальные шаги в отношении изменения экономической политики. 21 марта 1921 г. вводится в действие Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» [20]. В нем указывается, что для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе свободного распоряжения земледельца продуктами своего труда и хозяйственными средствами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления государственных обязательств земледельцев разверстка как способ госзаготовок продовольствия, сырья и фуража заменяется натуральным налогом. В декрете подчеркивается, что налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путем разверстки обложений и в дальнейшем постоянно уменьшаться по мере того как восстановление транспорта и промышленности позволят получать продукты сельского хозяйства в обмен на промышленные и кустарные товары. Его сумма должна покрывать лишь самые необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения.

Принято было взимать налог в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов исходя из учета урожая, наличия скота и числа едоков. В связи с этим вводится принцип прогрессивности налогообложения; устанавливаются льготы по налогообложению не только середняцких и маломощных хозяйств, но и для старательных крестьян, увеличивающих площади посева и производительность труда; беднейшие крестьянские хозяйства вообще освобождаются от уплаты налога.

Земледельцы приобретают возможность полного распоряжения всеми запасами продовольствия, сырья и фуража, оставшимися у них после выполнения налога, которые могли использовать для укрепления своего хозяйства, повышения личного потребления, обмена на товары и продукты промышленного производства. В обмен на добровольно сдаваемые излишки сельскохозяйственной продукции предоставлялись предметы широкого потребления и сельскохозяйственного инвентаря. Для этого в стране, в соответствии с настоящим декретом, создавался постоянный запас промышленных продуктов, который пополнялся как за счет внутреннего производства, так и за счет широких закупок за границей, для чего выделялась часть государственного золотого фонда и заготовленного сырья.

Состоявшийся в конце 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов принял «Наказ о хозяйственной работе», в котором на все рабочие организации возлагалась обязанность заботиться о такой постановке промышленности, которая бы быстро и полно удовлетворяла потребности крестьянства, причем от степени достигнутых в этом отношении успехов ставилось в непосредственную зависимость увеличение заработка и улучшение жизни промышленных рабочих [72].

Свободный обмен, покупка и продажа остающихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства разрешались специальным Декретом СНК «Об обмене» [21]. В соответствии с ним отдельные граждане, кооперативные объединения, потребительские, сельскохозяйственные и кустарные организации могли осуществлять торговлю и обмен продуктами через самые разнообразные каналы (на рынках, базарах, с лотков, в закрытых торговых помещениях и т. д.).

Первоначально налог устанавливался по решению правительства на каждый вид сельскохозяйственной продукции отдельно. Так, во исполнение постановления ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверсток натуральным налогом» СНК принял декрет «О натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена», в котором конкретно определялись суммы налога на 1921 г. [22]. В частности, на зерновые хлеба, в подтверждение постановления СНК от 28 марта 1921 г., устанавливался размер налога в объеме 240,0 млн пудов взамен разверстки в 1920 г. – 423,0 млн пудов; на картофель – соответственно 60,0 млн пудов взамен 112,0 млн пудов.

Размер налога определялся для каждого хозяйства в отдельности. В этих целях было установлено 11 разрядов по урожаю, от 25 до 70 пудов и более

на десятину и 7 групп хозяйств по количеству пашни на одного едока. Ставки налога в расчете на десятину пашни устанавливались путем перевода всех зерновых хлебов, картофеля и других культур в условные зерновые (ржаные, пшеничные) единицы в следующих размерах (табл. 1).

Таблица 1. Ставки натурального продовольственного налога на 1921 г.

Размер пашни в хозяйстве, дес. на едока	Размер обложения 1 десятины в пудах при урожае																					
	До 25 пуд.		От 25 до 30 пуд.		От 30 до 35 пуд.		От 35 до 40 пуд.		От 40 до 45 пуд.		От 45 до 50 пуд.		От 50 до 55 пуд.		От 55 до 60 пуд.		От 60 до 65 пуд.		От 65 до 70 пуд.		От 70 пуд. и более	
	пуд	фунт	пуд	фунт	пуд	фунт	пуд	фунт	пуд	фунт	пуд	фунт	пуд	фунт	пуд	фунт	пуд	фунт	пуд	фунт	пуд	фунт
До 0,5	–	10	–	10	–	10	–	10	–	30	1	10	1	30	2	10	2	30	3	10	3	30
0,5–1,0	–	10	–	10	–	20	1	–	1	20	2	–	2	20	3	–	3	20	4	–	4	20
1,1–1,5	–	30	1	10	1	30	2	10	2	30	3	10	3	30	4	10	4	30	3	30	6	10
1,6–2,0	2	–	2	20	3	–	3	20	4	–	4	20	5	–	5	20	6	–	6	20	7	–
2,1–3,0	3	20	4	–	4	20	5	–	5	20	6	–	6	20	7	–	7	20	8	–	8	20
3,1–4,0	5	–	5	20	6	–	6	20	7	–	7	20	8	–	8	20	9	–	9	20	10	–
4,1 и более	6	20	7	–	7	20	8	–	8	20	9	–	9	20	10	–	10	20	11	–	11	20

К 1 пуду ржи или пшеницы приравнивалось 35 фунтов гречихи, 25 гороха или чечевицы, 50 овса, ячменя или полбы, 50 фасоли, 4 пуда картофеля, 60 фунтов кукурузы.

Постановление «О мерах по восстановлению крестьянского сельского хозяйства», принятое IX Всероссийским съездом Советов 30 декабря 1921 г. [82], подтвердило «неуклонное исполнение и безоговорочное проведение в жизнь» постановления II Всероссийского съезда Советов о праве свободного избрания каждым земельным обществом любой формы землепользования [159, с. 15–17]. Этим, по сути, отменялся курс на агитационно-принудительное социалистическое землепользование. Устанавливалось, что каждое земельное общество вправе избрать, по постановлению большинства его полноправных членов, любую форму землепользования: товарищескую, общинную, отрубную, хуторскую или смешанную.

Предоставлялось право выхода из общества с землею любому его члену и любой группе, обязательный размер участка поручалось установить ВЦИК в соответствии с местными условиями. Причем выделы должны были происходить с соблюдением взаимных удобств по землепользованию.

Подтверждалась необходимость «точного и неуклонного исполнения» постановления 2-й сессии ВЦИК 8-го созыва от 23 марта 1921 г. «Об обеспечении прочности и устойчивости крестьянского землепользования и об удлинении срока переделов», в соответствии с чем ставилась задача побудить крестьян к вложению в землю затрат в виде удобрений, земельных улучшений и т. д. В этих же целях ограничивался и точно устанавливался законодательством порядок лишения пользователей находящейся в их распоряжении земли за различные правонарушения.

Ввиду того что не все хозяйства в равной степени располагали средствами для коренного улучшения своих хозяйств, признавалась необходимость организации долгосрочного сельскохозяйственного кредита через государственные, кооперативные и смешанные кредитные учреждения и товарищества, при широкой поддержке государства, которое выделяло фонды, обращаемые: а) на выдачу ссуд малоимущему трудовому крестьянскому населению, б) на образование фонда сельскохозяйственных мелиораций, в) фонда на устройство и развитие культурных рассадников.

Обращалось особое внимание на привлечение средств из-за границы в виде займов или концессий для увеличения ввоза в страну машин, орудий, семян, удобрений и широкого распространения механизации и электрификации сельского хозяйства.

Ставился вопрос о необходимости «временной краткосрочной переуступки прав на землепользование ослабленными трудовыми хозяйствами» (аренде) и об условиях применения наемного труда в крестьянском хозяйстве. При этом признано исходить исключительно из удовлетворения потребностей трудового крестьянского хозяйства.

Такого же рода решения были приняты IX Всероссийским съездом Советов и в отношении сельскохозяйственной кооперации. В постановлении съезда «О сельскохозяйственной кооперации», в частности, отмечалось, что основная производственная сельскохозяйственная единица – мелкое крестьянское хозяйство – слишком слаба для того, чтобы в самой себе почерпнуть силы, необходимые для восстановления и дальнейшего развития. На помощь ей должны прийти: 1) государственное регулирование и 2) концентрация сил в форме всесторонней взаимопомощи и развития самодеятельности на основе хозяйственного интереса [83].

Вместе с тем подчеркивалось, что второй путь является легко осуществимым и скорее может дать желательные результаты. Организационные формы объединения сил мелких сельскохозяйственных единиц сосредоточены исторически в кооперации. Поэтому советская власть при проведении нэпа считает развитие сельскохозяйственной кооперации одним из основных моментов своей аграрной политики.

Съезд пришел к необходимости «предоставить широкую и вполне свободную возможность создания и развития всех видов сельскохозяйственной кооперации» и поддержать такие кооперативные объединения, которые в основу своей деятельности кладут производственные задания, широкие мелиоративные работы и серьезную агрикультурную деятельность, включая заготовку и сбыт средств и продуктов сельскохозяйственного производства.

Указывалось, что самого пристального к себе внимания требуют также товарищества кредитной кооперации, поскольку организация в деревне производственного кредита создает условия для эффективной работы сельскохозяйственных производственных кооперативов.

В связи с этим, по решению съезда, сельскохозяйственные коммуны и артели (колхозы) должны быть вовлечены в кооперативное строительство. Вместе с тем отмечалось, что эту работу необходимо проводить с большой осторожностью, не путем формального принятия отдельными колхозами общекооперативного устава, а посредством «организационного включения этого типа сельскохозяйственной кооперации в общий кооперативный союз». Колхозам предоставлялось право организовывать свои самостоятельные территориальные объединения. При переводе коммун и артелей в кооперативные организации требовалось «рассматривать каждый случай особо, избирая для данного колхоза такую форму кооперации, которая наиболее соответствует характеру его производственной деятельности и условиям района». При заключении договоров, выдаче ссуд и авансов, предоставлении хозяйственных прав и преимуществ нужно, согласно данному постановлению, «руководствоваться не только непосредственными хозяйственными соображениями», но обязательно стремиться к тому, чтобы «обеспечить наибольшее процветание за теми кооперативными организациями, которые наиболее соответствуют экономическому характеру района», являются наиболее производительными, «жизнеспособными и устойчивыми».

Обращает на себя внимание тот факт, что IX съезд Советов впервые высказался за трансформацию различных обобществленных хозяйств (коммун, артелей и др.), имеющих низкоэффективную производственную организацию, в кооперативные товарищества и объединения, получившие к тому времени, в силу отражения экономических интересов их членов, приоритетное развитие.

IX Всероссийскому съезду Советов предшествовал X съезд РКП(б), состоявшийся 8–16 марта 1921 г., принявший программу перехода от разверстки к продналогу [53]. С заключительным словом по докладу о замене разверстки натуральным налогом выступил В. И. Ленин. Он, в частности, подчеркнул, что «решение ЦК о замене разверстки налогом было настолько единодушно, а главное, мы сразу видели еще до открытия работы съезда, что на местах различные товарищи независимо от этого, на основании указаний практического опыта, пришли к тем же выводам, что сомневаться в целесообразности и необходимости такой меры по существу нет возможности» [62, с. 74].

В связи с последующими решениями партии и правительства кооперации возвращались принадлежащие ей предприятия, промыслы, техника, инвентарь и оборудование, национализированное и муниципализированное имущество. Восстанавливался ее авторитет. Создавались условия для ее приоритетного развития. Например, в директивном письме ЦК РКП(б) от 9 мая 1921 г. «О кооперации», разосланном всем организациям РКП, существенно повышалась роль и значение кооперации в превращении мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные предприятия, пользующиеся машинами. Отмечалось, что кооперация должна будет поставить перед собой задачу объединения «разрозненных хозяйств отдельных крестьян или кустарей в артель-

ные предприятия», организации общественной обработки земли с применением машин, удобрений, улучшенных семян и т. п. [76, с. 234–237].

В другом письме ЦК РКП(б) «О сельскохозяйственной кооперации», датированном 18 марта 1922 г., эта форма организации труда и производства ставится на одно из самых видных мест в схеме развертывания сельскохозяйственной политики. Вместе с тем подчеркивается, что сельскохозяйственная кооперация лишь тогда охватит широкие массы крестьянства и приведет к существенным экономическим результатам, когда наряду с решением задач чисто производственных она возьмет на себя обслуживание всех нужд земледельческого производства: в отношении кредита, снабжения хозяйства средствами производства, организации сбыта его продуктов и др. Задача кооперации – «дать общее улучшение всего крестьянского хозяйства страны». Вовлекать в нее поэтому следует все слои крестьянства, «не отталкивая также и более зажиточных» [77, с. 316–318].

Заметим, однако, что, несмотря на признание в письме преимущества экономических методов воздействия на кооперацию в целях обеспечения ее нормального развития, в нем содержатся и меры усиления партийного влияния на сельскохозяйственную кооперацию.

В дополнение к кардинальным мерам по переходу на новую экономическую политику на III сессии ВЦИК IX созыва 22 мая 1922 г. принят «Закон о трудовом землепользовании», который разрешал как крестьянским хозяйствам, так и сельскохозяйственным коллективам «избрание любого способа землепользования», выход «из общества без его на то согласия», «выдел земли к одним местам в таком размере, какой им причитается по производящему переделу, с принятием при этом во внимание также качества земли по сравнительной оценке», сдачу всей или части земли в случае недостатка рабочей силы в аренду за уплату деньгами, продуктами или другими видами вознаграждения на период одного севооборота, а при отсутствии правильного севооборота на срок не более 3 лет, а в исключительных случаях, с разрешения волостных исполнительных комитетов, – 6 лет. Причем допускалось заключение договора как в письменной, так и устной форме [40, с. 334–340].

Закон разрешал наряду с обязательной трудовой деятельностью наем дополнительной рабочей силы и вспомогательный наемный труд по преимуществу в тех случаях, когда хозяйство по состоянию рабочей силы или инвентаря не может выполнить необходимые сельскохозяйственные работы своевременно.

Специфика аграрного производства, хозяйственный опыт и традиции сельских тружеников, доминирующий уклад сельского образа жизни, решимость крестьян – все это требовало подчинения здравому смыслу, логике эволюционного развития. Рабочие и крестьянские забастовки и восстания были грозным предостережением против дальнейшего акцента в политике на революционные идеалы. Кризис снабжения продовольствием был очевиден. Недовольные разверсткой крестьяне сокращали посеvy. Сбор только хлеба в 1920 г. по срав-

нению с 1916 г. оценивался в 55–65% [74, с. 124]. По признанию Л. Д. Троцкого, военный коммунизм, «выросший из железной исторической необходимости, быстро исчерпал себя, застопорив развитие производительных сил» [173, с. 8]. Единственным спасительным и одновременно перспективным выходом был нэп с его опорой на самостоятельность хозяйствующего субъекта. «Наша хозяйственная политика эпохи так называемого «военного коммунизма» по существу дела не могла быть политикой, направленной на развитие производительных сил», – подчеркивал Н. И. Бухарин в 1921 г. [5, с. 24].

Вначале нэп воспринимался как временная, вынужденная мера. Известно, что еще в 1918 г. В. И. Ленин был ориентирован на госкапитализм как предпосылку для переустройства экономики по типу крупных социалистических хозяйств, но в связи с введением военного коммунизма отказался от немедленной реализации этого плана. После стабилизации обстановки в стране предполагался возврат земледелия на рельсы крупной коммунистической организации. В. И. Ленин на X съезде РКП(б) отмечал: «В какой мере оставим мы свободу хозяйственного оборота, мы не знаем» [62, с. 76]. Но в дальнейшем чем больше страна набирала темп, тем лучше понималась истинность, справедливость этого пути. В брошюре «О продовольственном налоге» в апреле 1921 г. В. И. Ленин писал, что «кооперация есть тоже вид государственного капитализма» и что она «...неизбежно порождает мелкобуржуазные, капиталистические отношения, содействует их развитию, выдвигает на первый план капиталистов, им дает наибольшую выгоду. Это не может быть иначе, раз есть налицо преобладание мелких хозяйчиков и возможность, а равно необходимость обмена» [62, с. 225]. Уже к январю 1923 г. взгляды В. И. Ленина претерпели серьезную эволюцию, несмотря на то что условия хозяйственной жизни России не слишком изменились за это время. Так, в работе «О кооперации» В. И. Ленин подчеркивает: «При условии максимального кооперирования населения само собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть и т. д.» [64, с. 369]. И далее заключает: «Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму» [64, с. 372].

В. И. Ленин смог преодолеть сложившиеся к тому времени стереотипы мышления, бытовавшие среди большинства политиков большевистской партии, и прийти к выводу, что «...строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма» [64, с. 373], а «...простой рост кооперации для нас тождественен с ростом социализма» [64, с. 376]. Естественно, что вслед за признанием «ряда ошибок», «недооценки обстоятельств», «фантазирования», того, что «мы перегнули палку» при «непосредственном» введении коммунизма, последовали открытые признания необходимости перемен экономической политики и призывы пересмотреть

содержание самой революционной идеи. «При условии полного кооперирования, – указывал В. И. Ленин, – мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве» [64, с. 377].

Но, к сожалению, призывы В. И. Ленина, заключающие признание первичности свободного творчества масс в сравнении с революционной идеей, коренное изменение представлений о социализме, избавление от тотальной революционности не были тогда услышанными и понятыми. Как стало известно теперь, согласно опубликованному Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС документу в связи с обнародованием последних писем и статей В. И. Ленина (23 декабря 1922 – 2 марта 1923 г.), руководство партии разослало всем парторганизациям страны циркуляр с указанием не обращать никакого внимания на эти письма как на письма больного человека, ничего якобы не значащего в реальной жизни и ничего в ней не понимающего. Циркуляр этот подписали видные деятели партии, среди которых были Сталин, Каменев, Троцкий, Дзержинский, Бухарин, Рыков и др. [150, с. 57].

Надо отметить, что эволюция взглядов В. И. Ленина происходила в рамках общей теории марксизма. «Коренная перестройка всей точки зрения нашей на социализм» не означала отрицания марксизма. В. И. Ленину, прекрасно знавшему теоретическое наследие К. Маркса и Ф. Энгельса, не составляло труда продемонстрировать творческое развитие марксизма, применение его к конкретным условиям. В. И. Ленин этим показал, что марксизм – это не догма, а научный метод, дающий большие возможности для развития и существования различных форм хозяйствования, если они отвечают потребностям масс и служат общему прогрессу. Вместе с тем свою приверженность марксизму В. И. Ленин доказывал не отождествлением собственных взглядов со взглядами классиков, а принятием марксистской теории в качестве основы для собственных выводов исходя из соотношения с конкретно-историческими условиями.

Например, положение «Капитала» К. Маркса о том, что «если мелкая земельная собственность создает класс варваров, который наполовину стоит вне общества, который соединяет в себе всю грубость первобытных общественных форм со всеми страданиями и всей нищетой цивилизованных стран, то крупная земельная собственность подрывает рабочую силу в той последней области, в которой находит убежище ее природная энергия и в которой она хранится как резервный фонд для возрождения жизненной силы наций – в самой деревне» [68, с. 378–379], несомненно, было переложено В. И. Лениным на язык социалистической альтернативы капитализма, вылившись в программное требование национализации земли. Тем самым вопрос о собственности на землю был выделен в качестве такого, от решения которого зависело все будущее развитие земледелия. Обобщая свои наблюдения, В. И. Ленин счел возможным говорить о том, что крупная машинная индустрия вызывает коренные изменения в характере аграрного труда, облегчает переход от одного занятия к другому и нивелирует формы найма [57, с. 239].

В связи с применением решения о переходе от продрозверстки к единому натуральному налогу В. И. Ленин не мог не учесть и такого высказывания К. Маркса о том, что «...рациональное земледелие несовместимо с капиталистической системой... и требует либо руки мелкого, живущего своим трудом крестьянина, либо контроля ассоциированных производителей» [66, с. 135]. Поэтому В. И. Ленин активно защищал марксизм от разного рода нападок и неверных толкований. Так, возражая народникам, возносящим на щит отмеченное высказывание К. Маркса, В. И. Ленин писал: «Что же вытекает из этого утверждения?.. Что капитализм несовместим с рациональной постановкой земледелия (а также и промышленности), – это давно известно» [58, с. 323].

Защита чистоты марксизма В. И. Лениным вполне оправдана. К. Маркс и Ф. Энгельс никогда не придерживались односторонней точки зрения в развитии земледелия, если она противоречила реальной действительности. Это подтверждают хотя бы такие высказывания К. Маркса, представляющие важность для понимания природы совместной собственности и связанных с нею общественных отношений, прав и собственнических функций индивида, действующего в ее рамках: «Там, где собственность существует только как общинная собственность, отдельный член как таковой бывает только владельцем... Существует только общая собственность и только частное владение. Способ этого владения по отношению к общей собственности может претерпевать весьма различные изменения – исторические, местные и т. д., в зависимости от того, выполняется ли самый труд изолированно каждым частным владельцем, определяется ли он сам, в свою очередь общиной или же тем единым началом, которое витает над отдельной общиной» [69, с. 468].

Для полноты современного понимания эволюции взглядов В. И. Ленина и его решимости введения нэпа следует обратиться еще к одному важному положению теории К. Маркса, заключающему в себе суть многообразия форм хозяйствования. «Выступает ли эта опосредствованная принадлежностью к общине собственность как общая собственность, при которой отдельное лицо является только владельцем и частной собственности на землю вовсе не существует, – писал К. Маркс, – или же она выступает в двойной форме – как государственная собственность и наряду с ней частная собственность, но так, что последняя обусловлена первой, в силу чего гражданин государства является и должен быть частным собственником, между тем как его собственность как гражданина государства имеет в то же время особое существование; или же, наконец, эта общинная собственность выступает только как дополнение к индивидуальной собственности, тогда как последняя фигурирует как ее базис, а община сама по себе вообще не существует вне собрания членов общины и вне их соединения для общих целей, – эти различные формы отношения членов общины или племени к земле племени (к земле, на которой оно обосновалось) зависят частью от природных задатков племени, частью от... экономических условий...» [69, с. 474].

Из этого положения К. Маркса вытекает ряд выводов, нашедших воплощение в политике нэпа и имеющих важное значение для современного периода развития сельского хозяйства в нашей стране: во-первых, собственность и соответствующие ей формы хозяйствования имеют целый спектр вариаций своей реализации даже в рамках одной общественно-экономической формации; во-вторых, при каждой устойчивой вариации собственности налицо свои особенности, опосредующие отношения индивида к собственности, свой механизм этого опосредования, зависящий как от естественных, экономических, так и от исторических причин, личностных и коллективных интересов; в-третьих, при каждом конкретном воплощении той или иной устойчивой вариации собственности как объективное отношение к ней индивида, так и его субъективное восприятие своего положения детерминируется многими обстоятельствами, требующими каждый раз специального рассмотрения; в-четвертых, отношения собственности оказывают влияние на поведение индивида, на характер его участия в непосредственном процессе производства.

О том, что марксизм не догма, а лишь научный метод, говорит и переоценка Ф. Энгельсом незадолго до смерти своих с К. Марксом взглядов на способность капитализма к расширению: «История пошла еще дальше: она не только рассеяла наше тогдашнее заблуждение, но совершенно изменила те условия, при которых приходится вести борьбу пролетариату. Способ борьбы, применявшийся в 1848 г., теперь во всех отношениях устарел...» [67, с. 535]. Отсюда понятна способность В. И. Ленина как знатока марксистской диалектики к перемене собственных взглядов в зависимости от складывающихся обстоятельств. Так, понимание социализма прошло трансформацию у В. И. Ленина с сентября 1917 г., когда он писал: «Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставая быть капиталистической монополией» [60, с. 192], до ассоциирования социализма с ростом кооперации в 1923 г. [64, с. 376].

Разумеется, что первоначальная трактовка социализма оставалась в силе и в годы военного коммунизма, и в период перехода к продналогу весной 1921 г., и на начальном этапе введения товарно-денежных отношений, – менялась лишь тактика перехода к нему. И только к концу 1922 – началу 1923 г. В. И. Ленин посредством переосмысления сущности социализма в создававшихся конкретно-исторических условиях приходит к необходимости перемены взглядов на социализм и связывает их с кооперацией и нэпом, хотя эти понятия не были совершенно новыми. Известно, что первый декрет о сельхозналоге датирован еще 30 октября 1918 г., т. е. до нэпа и до введения продразверстки [56, с. 16], а кооперация получила широкое развитие в стране еще в дореволюционное время, впрочем, как и продразверстка начала применяться в стране в 1916 г. в качестве чрезвычайной меры по сбалансированности рынка [56, с. 15–16].

В. И. Ленин, понимая необходимость перехода к нэпу, не стремился каждый раз подогнать жизнь под готовые схемы, а, наоборот, всячески пытался

строить новую политику исходя из изменившихся обстоятельств, требований реальной действительности. Но уже в соблюдении политики, выработанной из объективных условий, был непреклонен. Поэтому вполне естественен его вывод: «С точки зрения основных идей марксизма, интересы общественного развития выше интересов пролетариата» [59, с. 220].

Таким образом, у основоположников марксизма и основателей нового социалистического государства не было готовых программ и схем построения нового общества. Были лишь идеи и намерения. Практика не всегда подтверждала их целесообразность. И в ходе переустройства государства и экономики приходилось существенно корректировать первоначальные цели. Драматичность таких изменений в том, что они осуществлялись в масштабах огромного государства, где любые изменения политики приводили к резким переменам в экономике и обществе, ломке традиционных укладов, слоев населения и человеческих судеб.

СОДЕРЖАНИЕ

НЭП: НЕОБХОДИМОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, ПРОТИВОРЕЧИЯ	5
Введение	6
<i>Глава 1. Противоречивость и неопределенность экономического развития страны периода социалистического переустройства. Необходимость и сущность новой экономической политики</i>	8
<i>Глава 2. Конкретные особенности нэпа и организационно-экономический механизм реализации</i>	24
1921 год	24
1922 год	26
1923 год	28
1924 год	35
1925 год	44
1926 год	55
1927 год	63
1928 год	76
1929 год	88
<i>Глава 3. Окончательная ликвидация нэпа и регулирующей роли рынка</i>	92
<i>Глава 4. Основные выводы осуществления нэпа</i>	106
<i>Глава 5. Нэп в интерпретации хозяйственников, общественных деятелей и ученых</i>	112
<i>Глава 6. Постнэповские преобразования и их последствия</i>	130
Заключение	146
Литература	148
ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ, КООПЕРАЦИЯ, АРЕНДА: МЕХАНИЗМ ИХ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ	157
Введение	158
<i>Глава 1. Общая часть</i>	160
<i>Глава 2. Основные положения организации внутрихозяйственной аренды</i>	164
2.1. Чековая система в новых условиях	167
2.2. Табличная форма контроля затрат	170

Глава 3. Организация хозрасчетного арендно-кооперативного подразделения	172
3.1. Состав производственного паспорта подразделения	178
3.2. Основы бизнес-плана внутрихозяйственного коллектива.....	180
Глава 4. Внутрихозяйственный заказ на производство и услуги	182
Глава 5. Индикативное планирование и организация хозяйственной деятельности	185
5.1. Содержание производственной программы	186
5.2. Методика исчисления полной себестоимости производства	191
5.3. Методология определения арендной платы	195
5.4. Методика исчисления платежа за нерациональное использование ресурсов	198
5.5. Расчет размера участия подразделения в платежах предприятия	199
5.6. Порядок расчета хозрасчетного дохода или хозрасчетной прибыли	200
Глава 6. Теория и практика нормативного метода хозяйствования	202
Глава 7. Оценка производственного потенциала и деятельности подразделений	211
7.1. Модифицированная оценка ресурсного потенциала по критерию оптимизации планирования	228
7.2. Применение методики оценки ресурсообеспеченности подразделений для обоснования нормативов затрат	231
7.3. Совершенствование функциональной деятельности бухгалтерско-экономической службы	233
Глава 8. Экономические взаимоотношения кооперативно-арендных коллективов	235
Глава 9. Определение внутрихозяйственных цен	243
9.1. Варианты внутрихозяйственных цен	245
9.2. Особенности внутрихозяйственного ценообразования в новых условиях хозяйствования	258
9.3. Исчисление арендной платы в системе внутрихозяйственных отношений	263
9.4. Безлимитная модель внутрихозяйственного расчета	268
Глава 10. Научные основы экономической оценки средств и исчисления арендной платы	270
10.1. Варианты арендной платы за средства производства	274
10.2. Примеры исчисления арендной платы за материальные средства производства	278
10.3. Механизм арендной платы за землю	283
10.3.1. Анализ методических решений.....	294
10.4. Принципиальная методика экономической оценки земли.....	303
10.4.1. Выравнивание размеров арендной платы	312
10.5. Методические подходы переходного периода	319
10.5.1. Нормативный метод арендной платы	321
10.6. Способ суммарного исчисления арендной ставки	323
10.7. Общие вопросы совершенствования арендных отношений.....	324
Глава 11. Методические подходы решения проблемы усиления материальной заинтересованности товаропроизводителей	326
11.1. Нормативный метод расчета материального стимулирования труда.....	335
11.2. Стимулирование посредством расширения правоотношений собственности.....	338

11.2.1. Методика определения долей товаропроизводителей в имуществе предприятия.....	339
11.3. Рыночная модель мотивационного процесса	341
<i>Глава 12. Экономическая ответственность хозрасчетных подразделений</i>	343
<i>Глава 13. Экономическая и социальная эффективность внедрения современных хозрасчетных отношений</i>	346
<i>Глава 14. Подготовительная работа и порядок внедрения хозрасчетных отношений</i>	348
Заключение	351
Литература	352
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ	353
Введение	354
<i>Глава 1. Теория и практика реформирования собственности и стабилизации экономики</i>	356
1.1. Опыт некоторых восточноевропейских стран по реструктуризации экономики	356
1.2. Решение проблем собственности и становления рынка.....	366
1.3. Теория и практика стабилизации экономического развития.....	379
1.4. Эффективность приватизации в развитых странах	384
<i>Глава 2. Методы эффективной приватизации</i>	397
<i>Глава 3. Менеджмент, стратегическое управление и государственное регулирование экономики</i>	404
3.1. Теоретические принципы менеджмента	404
3.2. Методы оценки деятельности управленческого персонала и фирм	411
3.3. Методология стратегического управления и преодоления сопротивления нововведениям.....	418
3.4. Сущность и направления государственного регулирования производства	423
3.5. Особенности общественного предпринимательства	428
<i>Глава 4. Маркетинг и маркетинговая деятельность</i>	432
<i>Глава 5. Рынок и план</i>	446
5.1. Функции эффективного рынка.....	446
5.2. Стратегия рыночного планирования	448
5.3. Стратегическое планирование развития предприятия.....	454
<i>Глава 6. Методология рыночного механизма хозяйствования</i>	462
6.1. Принципы рыночной экономики	462
6.2. Роль и задачи коммерческого расчета.....	471
6.3. Цель и функции конкуренции.....	479
6.4. Взаимодействие собственности, качества и эффективности производства	489
<i>Глава 7. Сущность предпринимательской деятельности</i>	502
<i>Глава 8. Как сделать бизнес</i>	508
Заключение	516
Литература	517

РЫНОЧНОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА: ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ. НАУЧНОЕ СУЖДЕНИЕ О ТОМ, ЧТО И КАК ДЕЛАТЬ	519
Введение	520
<i>Глава 1. Современное состояние агропромышленного комплекса</i>	526
1.1. Результаты реформирования АПК	526
1.2. Современная экономическая ситуация	528
1.3. Основные проблемы агропродовольственного сектора	529
1.4. Причины, сдерживающие реформы и устойчивое развитие аграрного комплекса	546
<i>Глава 2. Цели, задачи и принципы аграрной стратегии</i>	549
2.1. Цели и приоритеты развития агропромышленного комплекса	549
2.2. Методология целей и задач	552
2.3. Стратегия и принципы аграрной политики	553
<i>Глава 3. Задачи хозяйственно-управленческих органов в сфере агропромышленного комплекса</i>	556
3.1. Первоочередные меры преодоления экономического кризиса	562
<i>Глава 4. Регулятивные механизмы рыночной экономики в системе агропромышленного производства</i>	564
4.1. Сравнительная результативность административно-командной и рыночной эконо- номики	564
4.2. Новая ценовая политика	570
4.3. Управление государственной собственностью	574
4.4. Взаимосвязь государственного и негосударственного регулирования	576
4.5. Финансово-кредитное обеспечение агропродовольственных предприятий и их рыночной деятельности	579
4.6. Внешнеэкономическая динамика и таможенное регулирование	583
4.7. Развитие маркетинговых исследований, рыночной деятельности предприятий перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства	585
4.7.1. Развитие маркетинговых исследований	585
4.7.2. Маркетинговые технологии в переработке	588
4.7.3. Рыночный сбыт и страхование рисков сельскохозяйственных товаропроизво- дителей	589
4.8. Информационное обеспечение агропродовольственного производства и сбыта	591
4.9. Совершенствование отраслевых стандартов и технологических регламентов, поддержание экологической безопасности	592
<i>Глава 5. Рынок материально-технических ресурсов</i>	595
5.1. Рынок сельскохозяйственной техники	595
<i>Глава 6. Рынок капиталов и развитие агропромышленного комплекса</i>	599
6.1. Привлечение инвестиций, проблемы и перспективы перерабатывающей промышленности	599
6.2. Инвестиционная политика в сельском хозяйстве	604
6.3. Кредитование сельскохозяйственных предприятий на взаимной основе	606
6.3.1. Цель и проблемы	606
6.3.2. Кредитные общества и союзы	606

6.3.3. Нормативно-правовая база	607
6.3.4. Нужны ли агропромышленному комплексу Беларуси кредитные союзы?.....	608
6.3.5. Возможности и перспективы ОВК в агрокомплексе Беларуси	609
Глава 7. Структурная политика агропродуктового комплекса	611
7.1. Формирование зернового подкомплекса и рынка	611
7.2. Мясной подкомплекс и рынок	613
7.3. Молочный подкомплекс и рынок	615
7.4. Масличный подкомплекс и рынок	616
7.5. Картофельный подкомплекс и рынок	617
7.6. Сахарный подкомплекс и рынок	618
7.7. Плодово-овощной подкомплекс и рынок	619
7.8. Льняной подкомплекс и рынок	620
Глава 8. Институциональная политика в агропродовольственной сфере	623
8.1. Земельные отношения	623
8.2. Механизм оздоровления экономики сельскохозяйственных предприятий и перехода основных средств к эффективным товаропроизводителям	625
8.3. Интеграция в переработке как механизм санации и повышения эффективности агропромышленного производства	627
8.4. Особенности современного механизма банкротства предприятий	630
8.5. Взаимодействие крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств с крупными предприятиями	632
8.6. Стимулирование агропродовольственной интеграции	634
8.7. Методика определения специализации и размещения сельскохозяйственного производства	637
Глава 9. Экологическая и социальная политика	640
9.1. Экологические проблемы и их решение	640
9.2. Социальные проблемы села и их решение	640
Глава 10. Инновационная политика	643
10.1. Создание рынка инноваций	643
10.2. Интеграция аграрной науки в структуру рыночной экономики	644
Глава 11. Совершенствование системы организации и управления агропродовольственным комплексом	647
11.1. Совершенствование системы управления	648
11.2. Система сквозной кооперативной организации агропромышленного комплекса	649
Глава 12. Правовое обеспечение агропродовольственной политики	656
Послесловие	659
Литература	668
ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ ЗАКОНЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	669
Введение	670
Глава 1. Основные объективные законы рыночной экономики	675
1.1. Закон стоимости	682
1.2. Закон спроса	685

1.3. Закон предложения	686
1.4. Закон предложения-спроса	686
1.5. Закон убывающей предельной полезности	687
1.6. Закон убывающей отдачи	688
1.7. Закон вмененных возрастающих издержек	689
1.8. Закон определяющего влияния минимального ресурса	690
Глава 2. Объективные закономерности рыночной экономики	691
2.1. Стремление экономической системы к равновесию	691
2.2. Противоречивость развития экономической системы	693
2.3. Цикличность развития экономической системы	694
2.4. Поглотительная способность, или предельная емкость, рынка	695
2.5. Потребительская способность контрагентов рынка	696
2.6. Потребительская привлекательность (ценность) товаров	697
2.7. Стимулирование заинтересованности (интересов) товаропроизводителей	698
2.8. Распределение доходов по труду	699
2.9. Возмещение и воспроизводство затрат материальных и трудовых ресурсов	700
2.10. Наибольший эффект полной собственности	701
Глава 3. Основные принципы развития рыночной экономики	704
Глава 4. основополагающие принципы коммерческого расчета	714
Глава 5. Важнейшие принципы конкуренции	720
Заключение	726
Литература	728
РЫНОК – ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО	729
Общие понятия (вместо введения)	730
От автора	733
Глава 1. Рынок и его преимущества	738
Глава 2. Генезис рынка и его эффективности	746
Некоторые положения о рынке (вместо заключения)	763
Литература	775

Научное издание

Гусаков Владимир Григорьевич

ВОПРОСЫ РЫНОЧНОГО РАЗВИТИЯ АПК

В двух книгах

Книга 2

Редакторы *А. А. Баранова, Н. Т. Гавриленко*
Художественный редактор *А. М. Свириденко*
Технический редактор *О. А. Толстая*
Компьютерная верстка *А. В. Лепская*

Подписано в печать 09.01.2013. Формат 70 × 100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 63,54. Уч.-изд. л. 53,2. Тираж 200 экз. Заказ 1.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука».
ЛИ № 02330/0494405 от 27.03.2009. Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск.